

Ленинец

ОРГАН ПАРТИЙНОГО БЮРО, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 21.

Четверг, 18 октября 1973 г.

Цена 1 коп.

База творчества

риал оживет, начнет «работать», станет активным запасом знаний. Без систематической работы над книгой, завершающей, а иногда и предваряющей работу в аудитории, стать самостоятельно работающим специалистом невозможно.

При правильном отборе материала, рассчитанном на самостоятельную работу студентов, отпадает проблема «для кого читать»: для сильных или для слабых. Лекции будут ясны всем систематически работающим студентам (требование «систематически работающим» — необходимо), но более сильные получат в них дополнительные стимулы для творческой работы, а слабые — разъяснение принципиальных положений.

Сошлюсь на пример, приведенный А. А. Болотовым: как читать лекцию о лазерах, чтобы было одинаково интересно всем, в том числе тем, кто занимается в круж-

ке? Ответ ясен: читать так, чтобы кружковцы глубже поняли принципиальные основы своей практической работы, получая бы помощь в этой работе, а остальные бы узнали о принципах работы лазера. Правда, кружковцам не потребуется самостоятельная работа над этой темой в том же объеме, что и остальные.

Как прочесть такую лекцию? Ясно, что никаких рецептов здесь дать нельзя, однако несомненно следующее: преподаватель должен обладать большим запасом знаний, необходимым для отбора материала, должен всегда работать над курсом, над повышением своего педагогического мастерства, преподаватель не может быть дилетантом в своей науке, повторю в науке, а не в учебном предмете.

Итак, путь к творчеству прокладывает и преподаватель, и, в значительной мере, — сам студент, путем систематической самостоятельной работы.

Создать традиции такой работы — наша общая задача.

Э. АРИНШТЕЙН,

зав. кафедрой статистической физики.

СТАТЬЯ «ПОЧЕМУ БЕЗ АТЯШЕВА?» ВЫЗВАЛА ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ СУЖДЕНИЯ НЕ ТОЛЬКО У БОЙЦОВ ОТРЯДА «СКИФЫ-73». ЕЕ ОБСУЖДАЮТ МЕЖДУ СОБОИ И БОЙЦЫ ДРУГИХ ОТРЯДОВ, И ТЕ, КТО НЕ РАБОТАЛ В СТРОЙОТРЯДАХ.

РЕДАКЦИЯ РЕШИЛА ВЫНЕСТИ ОБСУЖДЕНИЕ СТАТЬИ НА СТРАНИЦЫ ГАЗЕТЫ.

Октябрь, комитет комсомола ТГУ. Открываются двери и входят бойцы — наши «скифы». «Скифы» — те, кто почти три месяца работали и жили вместе, для которых слова Ханты-Мансийск, рыбокомбинат стали понятными и близкими. За весь наш трудовой семестр мы узнали многое, главное — узнали людей. Теперь мы собрались не на нашей утренней линейке, а здесь в университете. И больше всего волнует нас сейчас статья, которая касается всего нашего отряда — «Почему без Атяшева?»

Первое, что удивляет и возмущает нас — это то, что мнение нескольких бойцов прозвучало мнением всего отряда. Мы думаем, что настроение двух-трех человек (а в нашем отряде — 75) — это не настроение всего отряда.

За время работы в нашем отряде возникло много вопросов и конфликтов, которые необходимо было решать — и их решали. Сначала было плохо с заработной платой девушек и возмущение, которое возникло тогда, естественно, больше всего было направлено в адрес командира. Отрядное собрание решило тогда написать письмо в ЗАПСИБуправление. Командир отряда ездил в Тюмень и старался выяснить этот вопрос. В отряд приезжали представители университета, и вопрос о заработной плате был решен.

Володя, как командир, постоянно занимался делами отряда. Может быть, не всегда на виду у всех была работа командира, но все мы понимаем, что, в ко-

нечном итоге, благодаря его усилиям отряд выполнил главную свою задачу — успешно закончил третий трудовой семестр.

В анкете, которая приводится в газете, мягко сказано, факты искажаются. Сережа Ермаков, отвечая на вопрос анкеты, сказал, что он вообще не поедет больше в стройот-

А мы — с Атяшевым!

ряд, имея в виду личные причины, а не командира отряда.

Володя мы узнали здесь, в отряде, и мы увидели, что он не только деловой командир, но и человек со всеми горестями и радостями. Володя улетел в Омск к своей жене и мы узнали, что у него родилась двойня — это была радость и для всего нашего отряда.

В сентябре особенно нужен был вильный командир, чтобы убедить отряд в необходимости остаться работать еще на месяц. Отряд попросил городского штаб ССО отпустить командира к семье, но Володя сам отклонил нашу просьбу, сознавая свой долг командира. И мы гордимся этим. Этот месяц работы сплотил нас еще больше и нас до глубины души возмущает стремление замазать грязью все хорошее и противопоставить этому — «отдельную котлету для командира». Кстати о питании, хотя оно было не слишком хорошим, но каждый мог сменить одно блюдо на другое.

А факт, приведенный в статье о наказании за

высказывание в адрес командира, не поднимается выше обычной сплетни. Мы знаем, что людей без недостатков нет, но это не значит, что мы хотим оправдать ошибки Володы. Да, они были. Недостатком в работе командира было стремление делать все самому, брать на себя как можно больше. Устав предусматри-

я только что прочтала статью «Почему без Атяшева?». Очень важная статья, вот только фактов мало. Хотя и не знаем, что именно может послужить тем материалом, по которому можно судить о человеке. Меня поразил один факт из газеты, что Атяшев собирается брать всего 10 человек из 75! Правда,

ОСКОРБЛЕНИЕ НЕДОВЕРИЕМ

- ИМЕЕТ ЧЕЛОВЕК ПРАВО МЕНЯТЬ СВОИ УБЕЖДЕНИЯ?
- ТОЛЬКО ЛИ ДЕЛОВЫМИ КАЧЕСТВАМИ ДОЛЖЕН ОБЛАДАТЬ РУКОВОДИТЕЛЬ?
- ПРИНЦИПИАЛЬНОСТЬ ИЛИ «СОР ИЗ ИЗБЫ»?
- ЯВЛЯЕТСЯ ИСТИННЫМ МНЕНИЕ БОЛЬШИНСТВА?
- ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИЛИ САМОУПРАВСТВО?
- А «МЕЛОЧЬ» ЛИ?

неужели только 10 работали так, как надо? Не поверю. Не отрицаю того, что все вначале выли от трудностей, даже плакала. Но мы старались работать так, чтобы потом не стыдно было вспоминать. Не брать нас, девочек, потому что мы девочки? А если мы хотим работать в строительных отрядах? Ведь другие же работают. По-моему, это просто боязнь трудностей со стороны Атяшева, страх за свое спокойствие, благополучие. Приведу примеры. Строгая дисциплина, никто не выступает против нее. И если мы опоздали с танцев (а она начинались в 21-30 и кончались в 23) хоть на 30 минут, на следующий день нам выносились выговоры. Это верно. Как объяснял Володя, поздно ходить одним не стоит, может что-нибудь случиться. И даже, если пас кто-нибудь провожал из другого отряда, все равно это подлежало запрету. «Поздно» — и ника-

ких гвоздей. А если почвая смена копается в 24 часа и мы по пятеро, или по трое шагала двинными, глухими улицами Ханты-Мансийска, то командир не проявлял беспокойства. С работы — не с танцев!

Нас, девчат, вообще удивляло, а точнее обижало Володяно недоверие к нам. Он не верил, что

мелочь, но уж очень много было таких мелочей, характерных для Атяшева.

Вся володяна беда заключалась в том, что он не видел, не хотел видеть в нас людей, требующих уважения к себе, признания человеческих достоинств. Он мог говорить на утренней линейке о о девочках при мальчишках, при этом не очень тактично и даже резко высказывал свое отношение. По-моему, было бы уместней высказывать все это в личной беседе. Мог разговаривать с девочками, одобрительно пережевывая ужин, при этом сквозило явное пренебрежение к собеседнице. В газете глорилось о персональной котлете. И я еще хочу добавить, что это действительно было. Пусть даже мы имели право на замену одного блюда другим, но никто из нас не ждал персонального приготовления ужина, состоящего из жареной картошки (тогда как мы ее почти не видели, исключая сентябрь).

«Решал за всех и брал ответственность на себя». Решать за всех одному, если этого требует дело, — это право единоначалия, по если это право шло вразрез с мнением коллектива — это уже диктаторство.

В письме была одна фраза «мнение двух, трех человек — не мнение коллектива». По-моему, это правильно, но и мнение 25, это тоже не мнение всего отряда. И вторых, мнение может быть и ошибочным. И еще неизвестно, истинным оказалось мнение двух трех или многих.

Я же стою на той позиции, что, если мне зададут вопрос: «Поедешь ли ты с Атяшевым?» — скажу: «Нет».

И еще хочется сказать. Я раньше как-то не задумывалась над тем, кто я, а вот эта статья заставила пересмотреть свое отношение ко многому, заставила задуматься над собой, заставила выбирать...

А. ПЕТРОВА,
боец ССО.

Бойцы отряда: Страхова (32 фр.), Паталахов (34 англ.), Ермаков (23 физ.), Крашенинни (23 физ.), Шалагина (31 истр.), Трескини (21 фр.), Рафиков (25 англ.), Шушарина (32 истр.), Боровинских (23 англ.), Шляхтина (22 ф.), Платонова (23 ф.), Бушкова (23 ф.), Сыскова (23 ф.), Ветлугина (23 ф.), Пейль (24 англ.), Сысоева (21 англ.), Шкиряя (22 фр.), Мерзляков (23 мат.), Николаева (125), Калашикова (31 истр.), Тарасова (32 фр.), Сульпарова (32 фр.), Медведева (31 нем.), Галкина (32 фр.).

НЕТ ЛИ НАШЕЙ ВИНЫ?

Мнения отряда разделились: одни пытаются обвинить В. Атяшева, другие — оправдать. И, главным образом, после того, как появилась статья «Почему без Атяшева?».

Только ли о «вине» или «не вине» В. Атяшева следует говорить? Нет ли здесь и нашей вины?

Во время работы отряда все замечали ошибки командира, боязливо, робко обсуждали их между собой, по комнатам, и... замолкали. Никто не попы-

тался своевременно начать разговор. Раздались отдельные голоса, да и то слишком поздно. И остальные присоединились к разговору поздно. Вот поэтому и появилась, видимо, статья «Почему без Атяшева?».

Наверное, надо и о своей вине говорить: не только о вине Атяшева.

И второе. В статье есть фраза: «Ох, как нужен в отряде сильный комиссар, способный, где надо, и остановить командира, и поспорить с ним». И далее

идет фраза, произнесенная комиссаром отряда Ю. Батаршиным: «Я не хотел, чтобы в отряде была грызня, это бы отразилось на настроении бойцов». Видимо, позиция штаба, его слабость и стали причиной того, что командир перестал считаться с мнением и штаба, и отряда.

Вот почему, мне думается, неверно сваливать всю вину на Атяшева, сводить все к его личным качествам. Здесь есть вина и штаба, и отряда.

В. ФАЛЕЕВ,
боец отряда
«Скифы-73».

Командир, как барометр

Мне очень трудно сказать, что-то конкретное по поводу статьи «Почему без Атяшева?».

Прошло уже столько времени, что плохое вспоминается с трудом. О строительном отряде думается только хорошее. А когда мы были в стройотряде, то чего только там не переударили. И порой даже злились на себя, что поехали — тут так трудно, тяжело. Даже не верилось, что все это может кончиться. Говорили, что больше никогда не поедим в стройотряд. А сейчас уже думается иначе: и в стройотряд хочется, и с этими же ребятами хочется поехать куда-нибудь. Да, в общем-то, большое видится на расстоянии.

Когда я прочитала эту статью, то подумала, что все, пожалуй, верно, только зачем эти мелочи нужно было помещать. Я имею в виду факты об Атяшеве. Эти мелкие детали скорее оскорбляли человека. И при том из-за них можно не увидеть отряда, или наоборот, по ним судить об отряде. Вот как, например, наши девочки спросили, прочитав: «Неужели все это было правдой?». При этом они ужасались.

Конечно, этим и руководствовались на собрании, когда 25 бойцов-«синфоров» собрались обсудить эту статью. Мы прежде всего увидели оскорбление, нанесенное отряду. И нервным шипом нашим было это письменное заявление: «А мы — с Атяшевым!».

Хотя я не совсем согласна с этим. По моему, командир должен обладать не только деловыми качествами.

Командир, как барометр, должен определять что хорошо, а что плохо. Здесь этого не было видно. И мы порой сами, уже не слушая командира (не потому, что у нас с дисциплиной было слабо, а потому, что мы уже не доверяли), решали, как нам поступить и том или ином случае, исходя из своих собственных соображений.

Володя постоянно играл в командира. Почему он это делал? Не знаю. Но эта игра оскорбляла нас, унижала.

Вот сейчас вспоминаю что-либо касающееся его, и все кажется мелким, незначительным, так те «котлеты» из статьи. Но почему-то именно такие мелочи всегда вызывали возмущение у бойцов. Отсюда и неуважение к своему командиру, и мне кажется, что мелочи и являются часто определяющими в поведении человека. И поэтому я вновь могу повторить, что я поеду с этими же ребятами в строительный отряд, но только без Атяшева.

Т. ИГНАТЬЕВА,
боец ССО «Скифы-73».

ВЫБЕРИ ПОЗИЦИЮ

Человек имеет право на свое мнение. Он имеет право отстаивать свою точку зрения в споре, так же как другой оспаривать ее. Истина не всегда очевидна, поэтому, естественно, возникают споры, обсуждения, в результате которых и вырисовывается правильная точка зрения. Мнение стройотрядовцев по поводу статьи «Почему без Атяшева?» оказалось явно не единодушным. Это понятно и объяснимо.

Но позиция одного из бойцов отряда редакции показалась не совсем, мягко говоря, понятной. Этот боец — Александр Рафиков.

Если вы помните, в разговоре с корреспондентом «Ленинца» Саша прямо заявил, что с Атя-

шевым он больше не поедет. И он же подписался под письмом в редакцию: «А мы — с Атяшевым!».

Нет, нет, мы вполне понимаем, что человек мог изменить свое мнение в силу определенной причины. Но что это за причина? Вот это-то и заставляло нас задать несколько вопросов А. Рафикову после того, как в редакцию пришло опубликованное сегодня письмо «А мы — с Атяшевым!».

Редакция. Саша, как по твоему, если бы написали вместо статьи «Почему без Атяшева?» только о том, что отряд очень хорошо работал и все было нормально, это было бы правильно?

А. Рафиков. Нет!

Редакция. А с чем ты не согласен в этой статье?

А. Рафиков. Нет, здесь все написано так, как было. Вот только разве мелочи эти: котлета, снятие с рабочего дня... И вообще, может, не следовало писать обо всем в газете, а обсудить на собрании отряда.

Редакция. Спор вызывает поведение командира. Как бы ты поступал на его месте?

А. Рафиков. Я бы поступал иначе.

Как видите из ответов, Саша своего мнения не менял. Что тогда заставило подписаться его под письмом, говорить противоположное тому, что он сам заявил ранее корреспонденту газеты?

А. Рафиков. Я думал,

что Атяшева не назначат больше после этой статьи командиром. А он все-таки неплохой организатор.

Редакция. Как ты считаешь, — командир это только организатор?

А. Рафиков. Я считаю, что главное — умение работать, а все остальное (личные, человеческие качества) не имеет значения.

Редакция. Почему мы не называем лучшими людьми общества «шабашников», которые работают очень даже неплохо?

Саша смутился и промолчал.

Редакция. Саша, ты понимаешь, что у тебя двойственное положение?

А. Рафиков. Да.

Редакция. Тогда все же чем ты руководствовался, подписываясь под письмом?

А. Рафиков. Мне было жаль Атяшева.

Да, человек имеет право на свое собственное мнение. Он может и ошибаться в нем. Но когда мнение не меняется, а изменяются только в зависимости от ситуации высказывания (что мы и

видим из разговора с Рафиковым), то здесь уже не ошибка, здесь беспринципность, результат том которой может стать неспособность вырабатывать убеждения и отстаивать их. Вот над этим, наверное, следует задуматься каждому.

В студенческие годы идет не просто накопление знаний, — делается выбор жизненной позиции, формируются убеждения и способность их отстаивать. Мало быть хорошим специалистом, надо быть человеком, гражданином.

ЮБИЛЕЙ ВЕТЕРАНА

Каждое утро много лет подряд на кафедре гражданской обороны приходит ее начальник, кандидат медицинских наук, доцент, Карп Акимович Брагин. Умный, строгий преподаватель, добрый, принципиальный человек. Человек из того поколения, на плечи которого легли страшные тяготы прошедшей войны.

Восемнадцатилетним командиром санитарного взвода стрелкового батальона ушел он в 1941 на фронт. В соединении генерала С. Ф. Горохова участвовал в Сталинградской битве.

Был дважды ранен, но оставался в строю до конца войны. Прошел весь путь от Волги до Эльбы, вынес из под огня раненых, спасая человеческие жизни. Солдатский труд отмечен правительственными наградами и памятью людей.

Карпу Акимовичу пишут «Красные следопыты» — пионеры Белоруссии. Они обещают быть похожими на него и его боевых товарищей.

Из своих 50-ти лет жизни 32 года он отдал медицине. Сразу после войны закончил медицинский институт. А сейчас преподает в нашем университете, передавая славные традиции своего героического поколения студенческой молодежи.

В день пятидесятилетия коллектив кафедры желает доценту К. А. Брагину крепкого сибирского здоровья, больших творческих успехов, личного счастья и долголетия.

МОСКВА. В Доме художника открыта выставка «Спорт в искусстве молодых», посвященная Всемирным студенческим играм — «Универсиада-73». В ее экспозиции около 300 произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства. НА СНИМКЕ: посетители выставки знакомятся со скульптурой «В Третьяк». (Автор Георгий Франгулян, Москва)

Фото В. ЧЕРДИНЦЕВА.

Фотография ТАСС.

Идет зерно. На Туринском элеваторе напряженные дни. Круглые сутки стоят на своих рабочих местах студенты Тюменского университета. Для первокурсников это первый семестр — трудовой, а скоро для них начнется настоящий студенческий семестр со своими лекциями, семинарами и первой сессией.

Фото В. ШВЕЛЕСКОВ.

НОМЕР ТВОЕЙ ГРУППЫ

С 1 сентября 1973 года в университете введена единая нумерация студенческих групп. Группе присваивается трехзначный номер: первая цифра обозначает номер факультета или отделения, вторая — последнюю цифру года поступления студентов в университет, третья — порядковый номер группы на отделении. Факультетам присвоены номера: историко-

филологическому — 1, факультету романо-германской филологии — 2, математическому отделению физмата — 3, физическому отделению физмата — 4, химическому отделению химико-биологического факультета — 5, биологическому отделению — 6, географическому отделению экономико-географического факультета — 7, экономическому отделению — 8.

Нумерация групп на немецком отделении, отделении русского языка и литературы и на отделении финансов и кредита начинается с 5. На отделении планирования промышленности и французском — с 8, на остальных отделениях — с 1.

Редактор
Е. РОДНЕВСКАЯ.